Глава 201. Возвращение I

В архивной комнате, где хранились журналы Рекордака, Примьен сидела одна в темноте и просматривала каждую запись.

[…в данный момент здесь находятся 339 человек. Они отбывают наказание по приказу графа Игирис, главы Фрейден.]

Фрейден.

Территория, где родилась Примьен и где она лишилась родителей, погрузившись в отчаяние. Суровая зима, бесконечный холод. Она голодала по три дня, живя в полуразрушенной бревенчатой хижине, питаясь только растаявшим снегом и слизывая крошки с земли…

Это были ненавистные дни.

[В списке Лопрун, Бейнсмор, Гекрел…]

История всех этих преступников запечатлелась в голове Примьен. Лопрун был сумасшедшим, убившим 13 человек и продававшим человеческое мясо; Бейнсмор был стражем, который забил до смерти дворянина, пытавшегося изнасиловать его сестру; Гекрел был фармацевтом, который отравил реку и стер с карты целую деревню.

[Спустя десять дней только двое из тринадцати рабочих вернулись, остальные одиннадцать человек погибли во время работ.]

Примьен протянула руку к документу.

ПССС!

Она воспроизвела журнал, используя свою ману.

— …

У Примьен было предчувствие, что вскоре притеснения краснорожденных только усилятся. Что это будет распространяться как болезнь. После великой катастрофы следовал выплеск безумия и негатива. Исторически так было всегда. На этот раз целью будут краснорожденные. Поэтому ей и ее клану нужны были эти «доказательства».

Примьен убрала копию обратно в ящик стола, а оригинал положила в сумку.

Щелк!

Внезапно свет включился со щелчком. Сердце Примьен дрогнуло, когда она оглянулась.

— Это вы, профессор?

Деклейн.

Одной рукой он опирался на трость, а другая его рука лежала на пояснице. Было очевидно, что он не полностью исцелился.

— Что вы здесь делаете?

— Я заместитель директора бюро общественной безопасности Империи. Расследование преступников – это…

Фшух!

Деклейн забрал журнал с помощью [Телекинеза]. Примьен на секунду закрыла глаза и вздохнула.

— Там ничего особенного.

Деклейн просмотрел журнал. Однако Примьен была настроена оптимистично. По одному журналу ничего нельзя было понять.

— Примьен.

Деклейн назвал ее имя.

Она кивнула.

— Да?

Затем Деклейн небрежно продолжил:

— Вы расследуете попытку отравления Ее Величества?

Его слова пронзили ее сердце.

— …

Примьен напряглась. Выражение ее лица было обычным, но все тело застыло, как камень. Она даже не дышала несколько секунд. Однако ее ответ был коротким:

— Это моя работа.

— Почему вы ищете подобные сведения в Рекордаке?

— Я просто ищу преступника, который мог как-то быть связан с отравлением. Любая деталь важна.

Деклейн кивнул и прямо спросил:

— Вы думаете, Игирис замешан в этом?

— …

Примьен посмотрела в голубые глаза Деклейна. Неужели эти кристально-голубые глаза могли просматривать ее мысли? Это могло быть правдой, поэтому она перестала думать. Она очистила свой разум и облизнула пересохшие губы.

— Думаете, вам будут гарантированы богатство, честь и безопасное будущее, если вы сообщите об этом Ее Величеству? — спросил Деклейн.

Или он уже давно все знал? Он был достаточно умен, чтобы предсказать опасность миграции зверей и отношения между, казалось бы, не связанными между собой людьми и событиями…

— …да, это для богатства и чести. Я смогу стать настоящим дворянином, а не фальшивым.

Единственное спасение для их клана – изменить мнение Софиен мирным способом, сообщив ей о виновнике и получив прощение непосредственно от нее.

Но в результате семья Фрейден может рухнуть…

— Возьмите.

Деклейн вернул оригинал Примьен.

— И слушайте.

Она посмотрела на Деклейна, пока убирала журнал обратно в сумку.

— Дикайлен тоже стоял за отравлением.

— …

Примьен замерла; журнал так и остался торчать на полпути в сумку.

— Если быть точным, Игирис всего лишь последовал за ним. Главным виновником мог быть дом Юклайн. Выстроить картину целиком сможете?

Примьен нахмурилась и в какой-то момент она поняла…

— Я знаю, что это ложь. Вы пытаетесь защитить Фрейден.

— …

Деклейн молча смотрел на нее. Примьен встретилась с ним взглядом и спокойно положила журнал в сумку.

— За отравлением стоят Фрейден. Они должны быть наказаны по справедливости.

— Игирис уже мертв.

— Да, но…

— Это Юклайн убили его.

— …

— Нет, Илиаде, Беорад, Ривайнд, Хавес… это была политическая бойня, в которой участвовали все великие семьи.

Глаза Примьен округлились, а Деклейн молча скривил губы в ухмылке. В его голосе звучало предупреждение или, возможно, угроза.

— И вы все равно сделаете это? Вы готовы взять на себя ответственность?

— …

Закусив губу, она вскоре вздохнула. Затем она вытащила журнал из своей сумки.

Пшшш!

И без колебаний поднесла журнал к огню, превратив его в пепел.

— Я ничего не слышала сегодня.

Сказав это, Примьен прошла мимо Деклейна.

* * *

Тусклое раннее утро встретило меня, когда я вышел на задний двор Рекордака. Я оглядел трупы рыцарей. Тела, которые удалось вернуть, были искалечены: у многих рыцарей были оторваны конечности. Каждый из них умер из-за меня. Хотя я, разумеется, не чувствовал сочувствия или жалости. Смерть на войне была данностью, а рыцари выполняли свой долг. Если они пали в бою, это считалось честью.

— Профессор! Вы в порядке?

Затем прибежал Делрик. Он широко улыбнулся, как только увидел меня.

— Какое облегчение. Я так волновался. Я… нет, мы все… ха-ха.

Стоило отругать его, и Делрик стал послушным щенком. Было отвратительно видеть, как взрослые люди так себя ведут.

— Сколько мертвых?

— Всего 173 человека. Но мы смогли вернуть лишь 150 тел.

173 человека. Хорошо обученный рыцарь стоил больше тысячи обычных солдат. Это сравнимо с тем, что 170 тысяч человек погибли, останавливая волну монстров.

— …навестите и проинформируйте семьи погибших с должной вежливостью. Павшие рыцари заслуживают почестей.

Что я мог сделать, по крайней мере, для павших рыцарей, так это почтить их заслуги перед их семьями. Более того, я помогу им финансово.

— Как прикажете!

Делрик и имперские рыцари отсалютовали. У некоторых из них были слезы на глазах.

— Когда все звери будут убиты окончательно, верните оставшиеся тела.

— Да!

Развернувшись, я пошел по территории Рекордака и мой взгляд пал на больничное отделение в стороне. Это было реконструированное старое главное здание. Где-то за этими окнами в палате лежала Джули.

— Она в порядке!

Внезапно раздался веселый голос. Я посмотрел в сторону его источника.

— Она будет в порядке!

Это была Рия. Ее яркая улыбка действительно напоминала мне Юару, но на удивление не вызвала никакой реакции. Конечно, это было потому, что она не была Юарой.

— Ее отравление темной энергией можно вылечить.

Я должен забыть о ней. Эмоции в моем сердце и воспоминания в голове. Пришло время избавиться от этих чувств.

— О чем ты говоришь?

— Подождите минуту!

Затем Рия порылась в своем грязном рюкзаке. Со стоном она вытащила скомканный лист бумаги.

— Возьмите это!

Она передала его мне. Он был весь в грязи от ее рук, так что я даже не хотел его брать.

Я осмотрел его с расстояния.

[Серебряный туман]

Лекарство, которое очищает темную энергию в теле. Этого сокровища было недостаточно, чтобы излечить Джули от проклятия, но, безусловно, это был ценный предмет.

— Разве не это вы искали для исцеления полукровки?

— …

Она нахмурилась, но после паузы все же ответила:

— Это более срочное дело, так что вы должны воспользоваться этим.

Она молча посмотрела на меня и покачала головой. У них даже характеры были схожие.

— Ох. Спасибо. Я все сделаю.

Затем внезапно появилась Примьен и выхватила предмет из рук Рии.

Она следила за мной?

— Что… что?

Рия широко раскрыла глаза.

— Разумеется, я отнесу это рыцарю Дее, — сказала Примьен и побрела к больнице.

— Ах! Я тоже… Я тоже пойду к ней!

Рия последовала за ней.

— …

Я снова остался один. Нет, я был не один. Кто-то следил за мной.

— Я слышал о случившемся.

Появился мужчина, который, видимо, решил, что настало подходящее время. Со своими блестящими длинными волосами он выглядел как прекрасный дворянин, но его тело было более грубым и разрушительным, чем у кого-либо еще. Зейт неловко почесал затылок, а я спросил:

— Что именно?

— Что с моей младшей сестрой обращаются как с вьючным мулом.

Я молча кивнул, а Зейт ухмыльнулся.

— …мне можешь ничего не объяснять. Я хорошо тебя знаю, бывший зятек.

Холодный ночной ветер царапал мою кожу. Его развевающиеся волосы беспокоили меня, и на мгновение у меня закружилась голова. Последствия боя были достаточно серьезными.

— Ты вообще в порядке? Выглядишь так, будто вот-вот помрешь.

— Не умру, — немедленно ответил я. — И Джули тоже будет жить.

— Почему ты так уверен в этом? Даже если это лекарство сможет вылечить острое отравление темной энергией…

— Гнев спасет ее.

Кровь Фрейден и Джули. Вся суть ее независимого квеста состоит в том, чтобы разогреть в ней гнев.

Зейт улыбнулся и слегка кивнул.

— Что ж, и такое возможно. Именно смерть нашего отца заставила меня повзрослеть.

Я снова посмотрел на больницу. Затем я посмотрел на тела рыцарей, уложенные в ряд вдалеке.

— Джули преодолеет это сама. Итак, лорд Зейт…

Я упомянул его титул. Он кашлянул, удивившись.

— Чего это ты вдруг?

— Нужно передать Джули некоторые слова.

Я встретился взглядом с Зейтом. Глаза в точности как у Джули, глаза Фрейден, в которых не было сомнений.

— Пожалуйста, когда она проснется, она должна услышать следующее…

— Хм?

Я наклонился ближе и передал сообщение. Лицо Зейта напряглось, затем он неодобрительно покачал головой, но в конце концов согласился со мной.

— Ты уверен?

— …

Я ухмыльнулся.

— Лорд Зейт, я Юклайн. Люди говорят, что я хладнокровный человек с голубой кровью.

Зейт почесал щеки. Казалось, он в какой-то степени был согласен с этим.

— Я полностью согласен.

Ведь это была правда. Если кто-то умирал, исчезал, любил меня или ненавидел, меня это ничуть не беспокоило. Моя личность была проработана таким образом. Я человек, который так живет. Ким Уджин, ставший Деклейном.

— Поэтому спрашивать, уверен ли я…

Я посмотрел на Зейта.

— Это оскорбление для меня.

— …

Наступила тишина. Зейт положил руку мне на плечо, ничего не сказав. Затем он прошел мимо меня и отправился в больницу.

* * *

На следующий день. На рассвете подкрепление Фрейден прибыло в Рекордак. С их помощью ситуация в Рекордаке окончательно стабилизировалась.

Решив последние дела и вопросы, я сел на лошадь с Ифрин и отправился в путь. Пора было возвращаться в университет.

— Даже железнодорожные пути были уничтожены… — пробормотала Ифрин позади меня.

Как она и сказала, железнодорожные пути были уничтожены, как и деревни вокруг. Как бы хорошо мы ни оборонялись, множество людей и их имущество пострадали.

— Ах, как же задница болит.

Ифрин, глядя на печальный пейзаж, озвучила небольшую жалобу.

Вскоре мы прибыли в город Ослон, который соединял север с центральным районом. Его называли второй столицей Дамана. Мы оставили лошадей в конюшне, прежде чем я отправился на станцию с Дрентом и Ифрин.

— О, здесь все в порядке.

Ослон располагался в центре севера, поэтому не пострадал. Но если бы Рекордак пал, его бы смели в первую очередь.

— Должно быть, они хорошо защищались. Этого и следовало ожидать от большого города…

Ифрин, как и ожидалось, этого не понимала, решив, что ключевую роль сыграл размер города.

— Профессор, можно мы сначала что-нибудь здесь поедим? Рестораны открыты. Для четверых там… Ох.

Ифрин вдруг поняла, что теперь нас было только три человека. У нее на глазах выступили слезы, когда она вспомнила, что Аллена больше нет с нами.

— Профессор Деклейн.

Когда мы прибыли на вокзал, нас ждало множество рыцарей и Дехаман, правитель Дамана.

— Мы хотели бы отдать дань уважения профессору, который предвидел эту ситуацию. Также мы искренне извиняемся за то, что мы, заблудшие и глупые, когда-либо сомневались в вас.

Я ничего не сказал, глядя на их опущенные головы. Ифрин, стоявшая рядом со мной, только пожала плечами, но гордость на ее лице была заметна.

— Кроме того, для профессора Деклейна есть поручение… — сказал Дехаман, подойдя ближе.

— Что? Мы только что прибыли, а нам уже поручают что-то? — недовольно пробормотала Ифрин.

Но когда лорд предъявил письмо, она сразу успокоилась.

— А-а-а! Прошу прощения! Не казните меня!

Это было письмо из императорского дворца. Не обращая внимания на Ифрин, которая упала на колени, я взял письмо, встав на одно колено.

— …

Я прочитал его, не говоря ни слова. Как и ожидалось от имперского письма, там было полно риторики, но суть была краткой.

— …Ее Величество просит Деклейна выследить Рохакана.

— Что?!

Удивленная Ифрин подняла голову и снова опустила ее.

Я встал, когда Дехаман спросил:

— Вы принимаете это поручение?

Я спокойно ответил:

— Разве это не очевидно?

http://tl.rulate.ru/book/58740/1880665